

Карсонов взгляд был подобен глазам дикого зверя. Цзян Ци вздрогнул, словно испуганный котенок: его глаза округлились, зрачки невольно сузились. Позабавленный этой реакцией, Шэнь Чэнцинъ положил руку на плечо Цзян Ци и со злой усмешкой произнес:

— Это всего лишь одна проигранная партия. У тебя еще много чего можно заложить.

— Вскрывай, — нетерпеливо перебил его Карсон.

Шэнь Чэнцинъ бросил на Карсона холодный взгляд, а в следующую секунду его лицо окаменело, он с недоверием уставился на стол.

Пиковый туз.

Карта, которая в игре в двадцать одно очко могла считаться как единица или одиннадцать, лежала перед Цзян Ци. Сидевший рядом богач едва не выронил глаза из орбит:

— Двадцать одно! У него ровно двадцать одна очко!

Цзян Ци обмяк и откинулся на спинку стула. Его прошиб холодный пот, и он даже не заметил, что всё еще опирается на руку Шэнь Чэнцинъ.

Тот чувствовал, как сильно бьется сердце прижавшегося к нему юноши, чья фигура напоминала мягкого безвольного котенка. В этот момент Шэнь Чэнцинъ ощутил на себе тяжелый, яростный взгляд и встретился глазами с Карсоном. Его очи отливали холодной зеленью.

Словно волк.

Шэнь Чэнцинъ мгновенно оценил ситуацию: сейчас Карсон был совсем не похож на того человека, которого он видел днем. Но Шэнь не испугался этого взгляда, обещавшего разорвать его на части. Напротив, он обнаглел еще больше и положил левую руку на другое плечо Цзян Ци, словно заключая его в крепкие объятия.

Жест, полный собственничества.

После этого удача словно повернулась к Цзян Ци лицом. Он не только отыграл все фишки, но и приумножил их. Вокруг собиралось всё больше зевак.

Карсон по-прежнему хранил полное безразличие. Цзян Ци смутно догадывался, почему ему так везет, поэтому, сгребая фишки, посмотрел на Шэнь Чэнцинъ:

— Я могу идти?

Не дожидаясь ответа, Карсон рывком поднял Цзян Ци со стула. Он сорвал с шеи галстук-бабочку и небрежно бросил его на сукно стола:

— Время вышло. Нам пора.

Едва он закончил фразу, минутная стрелка указала на двенадцать. Старинные часы пробили три раза. Три часа ночи.

Толпа разочарованно вздохнула. Казалось бы, самый разгар полуночного веселья, но официанты уже начали вежливо собирать вещи и просить гостей покинуть зал.

Карсон тащил Цзян Ци за собой с вызывающей дерзостью, совершенно не считаясь с таким гостем, как Шэнь Чэнцин. Даже не оборачиваясь, Цзян Ци чувствовал на себе острый, пронзительный взгляд Шэня — казалось, он готов был прожечь дыру в плече, которое придерживал Карсон.

Наверняка он в ярости. В следующий раз, когда встретимся, он точно меня изобьет.

Цзян Ци приуныл, но тут же запоздало осознал, что Карсон — его сосед по комнате. Слава богу, если бы не он, Цзян Ци даже не знал бы, где находится его собственная спальня.

— Почему ты пошел с ним в Атриум? — недружелюбно спросил Карсон.

Значит, это казино называлось Атриум. Странное название. Почему для игорного дома выбрали имя из греческих мифов? Цзян Ци не понимал, но, опасаясь, что его поведение выйдет за рамки заданного персонажа и привлечет лишнее внимание босса, решил не задавать лишних вопросов и сменил тему:

— Это он затащил меня туда.

Полуправда — лучший способ скрыть истину. Он надеялся, что сможет так отговориться, но не успели они войти в комнату, как Карсон толкнул его на кровать. Опустившись на одно колено, он сжал лицо Цзян Ци, ощущая под пальцами нежную, шелковистую кожу, и потребовал ответа:

— Чем ты умудрился его задеть?

Щеки сжимали, но не сильно — боли не было. Однако Карсон оказался слишком близко, его дыхание почти касалось лица Цзян Ци, вызывая неприятное чувство неловкости. Цзян Ци дернулся, но Карсон, подавшись вперед, навис над ним, полностью заслоняя собой свет.

— Отпусти меня, я хочу спать.

На таком близком расстоянии Цзян Ци заметил, что глаза Карсона стали еще темнее, чем днем.

— Почему ты сегодня такой покладистый? Обычно в это время ты ведешь себя куда строптивее.

Карсону, похоже, очень нравилось ощущать кожу Цзян Ци под пальцами, и он не удержался, чтобы снова не ущипнуть его за щеку.

Справедливости ради, внешность у Цзян Ци была приятная: мягкие черные волосы, глаза цвета янтаря — круглые, яркие, как у изящной куклы. Вот только характер у него был скверный: вечно язвил, строил козни и плел интриги, из-за чего Карсон до глубины души ненавидел своего соседа.

Цзян Ци понимал, что его персонаж вряд ли стал бы вести себя вежливо с таким коллегой, но выдавить из себя хоть что-то ядовитое он не мог. Поэтому он сослался на то, что напуган сегодняшним инцидентом с гостем, и не хочет продолжать разговор.

— И чего тут бояться? — Карсон перевернулся и лег рядом с ним на спину, глядя в пустоту. — В любом случае, ему не суждено покинуть это место живым.

<http://bllate.org/book/20564/2054983>